

Сначала он подумал, что зрение его обманывает, но монок не рассеивался, сколько бы Свят на него не смотрел.

В храме яблоку было негде упасть, но вокруг него — высокого, широкоплечего — было столько места, словно люди не желали приближаться к нему. Людское нутро всегда безошибочно распознает зло, да только разум человеческий не прислушивается к его предупреждениям.

Первым порывом Свята было развернуться и покинуть храм до окончания службы, чтобы найти Рославу и разломать ей голову, но он сдержался, заставил себя спокойно стоять перед священником и слушать проповедь.

«Время для мести еще настанет, нужно только немного подождать», — убеждал себя Свят, разглядывая сверкающий иконостас и большой крест, возвышающийся над прихожанами. Он будет терпелив, позволит ведьме поверить, что смирился со своей участью, а затем его меч пронзит ее насквозь. Никто не правит вечно, и ее дни тоже будут сочтены, рано или поздно, так или иначе.

Он снова первым покинул храм, но перед этим еще раз взглянул на бледное, заросшее щетиной лицо. Ошибки быть не могло, Свят узнал бы его из тысяч Светозарных.

Прежде чем решить, не стоит ли наведаться к ведьме, Свят остановился на пороге и несколько раз глубоко вдохнул свежий весенний воздух. Спокойно. Когда в деле замешаны невесты Зверя, нужно быть готовым к чему угодно, даже к появлению человека, давно считавшегося погибшим.

Быстро преодолев несколько улиц, он ворвался в терем Светозарных и поднялся на второй этаж. На любые попытки остановить его Свят лишь раздраженно рычал, давая понять, что разговаривать не намерен.

Лишь закрыв за собой тяжелую дверь, он расслабился, но вдруг заметил растерянную девчонку, стоящую рядом с книжным шкафом.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он и, не услышав ответа, добавил: — Пооди прочь.

— Меня прислала сестра Рослава, — пробормотала девчонка. — Она сказала, что я должна дождаться тебя и...

— И что? — рявкнул Свят.

Девчонка юная, совсем ребенок, лет тринадцати от роду. Кажется, это ее вчера побили на площадке. И угроздило же его вмешаться.

— Уходи, — уже спокойнее сказал он.

Девчонка выпятила губу, но с места не сдвинулась.

— Она сказала, что ты будешь прогонять меня. Но я должна остаться, чтобы проявить волю.

— Волю к чему? — Свят обошел стол и уставился на ребенка. — Что тебе нужно?

— Святая сестра сказала, что ты будешь моим наставником, — на одном дыхании выпалила девчонка.

Он едва не расхохотался. Наставником? Что за бред?

— Я глава Святого Полка, у меня нет времени возить-ся с новобранцами. — Свят сел за стол и сложил руки перед собой. — Уходи.

— Она сказала стоять на своем.

Только этого ему не хватало. Он согласился играть роль главы Светозарных, но в няньки не нанимался!

— Пойдем. — Он поднялся. — Не отставай.

Новобранец, значит. Для него. Проклятая сука.

Они вышли на улицу. Люди почтительно расступались перед ними, но Свят даже не замечал этого. Перед его глазами стояло лицо Рославы, искаженное хитрой ухмылкой.

«Напоминает тебе кого-то?»

Окрыленный яростью, Свят ворвался в богато обставленный дом, в котором расположились святые сестры, не потрудившись даже постучать. Он распахивал одну дверь за другой до тех пор, пока нос к носу не столкнулся с Рославой.

— Спокойнее, Святослав. — Она мягко толкнула его в грудь, заставив отступить. — Ты мешаешь нашим занятиям.

Он успел увидеть нескольких женщин, одетых в облачение святых сестер, сидящих за столами в комнате с занавешенными окнами. Среди них он с удивлением заметил белокурую макушку Злата.

— Забери ее, — Свят указал на запыхавшуюся девчонку, прислонившуюся к стене.

— Это мой тебе подарок, — проворковала Рослава. — Хорошенькая, правда? Носик пуговкой, глазки васильковые...

— Прекрати, — прорычал он.

— У тебя слишком много свободного времени, Святослав. Займись подготовкой новобранцев, покажи всем, что под твоим началом из любого неумехи хороший воин получится.

— Не втягивай в это ребенка, — сквозь зубы прошипел Свят.

— Еще пара лет — и из нее вырастет красивая девушка. — Рослава едва заметно шевельнула рукой и добавила уже увереннее: — Она нас не слышит, не беспокойся.

— Твоя гнилая натура...

— Будет. — Ведьма закатила глаза. — Про мою натуру мне известно куда больше, чем тебе, Светозарный. Возьми ее и уходи.

— Она мне не нужна.

— Я видела, как ты смотрел на нее. — Рослава подошла ближе и теперь почти касалась Свята грудью. — Мне известно все, о чем ты думаешь. Поверь, это то, что тебе нужно, — маленькая копия нашей любимой Варны.

— Замолчи! — рывкнул он.

— Такая же упрямая, такая же заносчивая, только без упыря за спиной. Пока.

— Ты не...

— Не трать силы на угрозы, я тебя не боюсь. — Рослава положила ладонь ему на грудь. — Не хотела напоминать, но ты должен делать все, что я прикажу. Таков был уговор, помнишь? Ты ведь не хочешь, чтобы с еще одной заносчивой девчонкой что-то случилось?

— Это низко даже для тебя. — Свят оттолкнул ее.

— Будет, Светозарный. Мне нравится, когда ты выходишь из себя, но сейчас не время. Мы получили несколько писем, — ее тон стал серьезным, — и я думаю, какое-нибудь из дел недурно бы тебе взять на себя. Засиделся ты в городе.

Она достала из кармана потрепанный листок и протянула ему. Нехотя Свят принял его, развернул и пробежался взглядом по рядам неровных букв.

— Люди всегда пропадают, — бесстрастно заметил он. — Твоя работа?

— Ты удивишься, но я виновата не во всех бедах этих земель. — Рослава рассмеялась. — Но мне льстит, что ты так считаешь.

— Я видел Гореслава, — сказал Свят. — К этому ты тоже отношения не имеешь?

— Мне нужен был пес. Кто-то ведь должен выполнять грязную работу.

— Я убил его.

— Плохо старался. Таких, как он, так просто в Навь не загопишь.

— Мой меч вышел из его груди.

— И что с того? В следующий раз сжигай тело. — Она усмехнулась: — Уходи, Светозарный. Возьми письмо, отправляйся на охоту, развейся немного. Безделье портит твою и без того гнилую натуру.

Она кивнула притихшей девчонке, вернулась в мастерскую и закрыла за собой дверь. Свят несколько минут сверлил ее взглядом, прежде чем развернуться на каблуках и, чеканя шаг, пойти прочь.

— Я остаюсь? — Девчонка едва попевала за ним.

— Найди себе лошадь к завтрашнему дню. — Он посмотрел на нее и поморщился. — Мы уезжаем в безымянные земли.

— Как прикажешь, — она кивнула.

Он остановился, еще раз окинул взглядом худошавую фигурку и спросил:

— Звать-то тебя как?

— Марья.

— Ступай, Марья, и не возвращайся до рассвета.

Оставив опешившую девчонку, он поспешил вернуться в терем Светозарных. Голова напоминала колокол, в который беспрестанно кто-то бил. Выходки Рославы доводили его до белого каления, но он ничего не мог

сделать. Злат постоянно находился при ней, кроме того, Варна и Дарий...

Свят устало опустился на стул и оперся лбом на сложенные руки.

Его гонцы постоянно приносили вести о них. Ведьма не обманула, с обоими все было в полном порядке. Кроме того, в последнем донесении говорилось, что «покойник стал выглядеть куда лучше».

Какой силой нужно обладать, чтобы так просто вернуть душу в мертвое тело? Иногда ему казалось, что Рослава и есть Зверь, одно из его злобных воплощений, потому что сила ее не поддавалась осмыслению. Она всегда была на два шага впереди.

Но однажды он убьет ее. Какой бы сильной ни была Рослава, Свят нужен ей, и как только станет ясно зачем, он использует это знание и обернет его против нее.

Зверя не победить, невозможно уничтожить безликое зло, но можно с ним бороться. И он будет бороться до тех пор, пока в его теле теплится жизнь.

Свят подошел к окну и окинул взглядом город, изменившийся до неузнаваемости.

Когда-то Ясностан был всего лишь большим поселением, сплошь состоящим из деревянных изб, но люди нового Бога полностью перестроили его. Князь теперь жил в белокаменных палатах, в центре возвышался храм с золотыми куполами, а улицы стали широкими и чистыми. Кто-то из духовенства настаивал на переименовании города, но князь проявил недюжинное упрямство и отстоял старое название. Да и народ никак не мог привыкнуть к словечкам вроде «Моррея».

Губы Свята тронула едва заметная улыбка. Моррей. Именно там он встретил их спустя десять лет после расставания. Сколько раз Свят представлял этот миг, будучи

зеленым юнцом? Все вышло совсем не так, как виделось в мечтах.

Он нащупал крест под рубашкой и сжал его. Они всё еще охотятся вместе.

Горячая ревность обожгла грудь. Святу казалось, что Варна и Дарий разъедутся в разные стороны, как только поймут, что больше не зависят друг от друга, но гонцы утверждали, что охотники по-прежнему путешествуют вдвоем.

Что ж, по крайней мере, Дарий присматривал за Варной. Если к нему и впрямь вернулось человеческое сознание, он ни за что не даст ее в обиду и будет защищать до последнего.

Иногда в особенно одинокие ночи Свят сидел перед открытым окном и думал, что было бы, окажись он на месте Дария. Пожертвовала бы Варна своей душой ради него?

Размышления дурака.

Он нужен ведьмам, Карна и Желя прочили ему великое будущее во главе нечестивого полчища, а Свят думал лишь о том, как сбереечь единственного дорогого сердцу человека. А ведь считал когда-то, что ему и дела нет до того, что между людьми происходит, рос сорняк сорняком, а потом вдруг расцвел, обнаружил в себе трепетный бутон, раскрывший нежные лепестки ласковым рукам.

Свят постоянно повторял, что будет действовать только себе на пользу, но продолжал жертвовать собой снова и снова. И обернись время вспять, сделал бы то же самое.

И правда дурак, наверное.

А ведь мог бы всерьез предложение Рославы принять, примкнуть к ней и помочь Зверю погрузить мир

в хаос и горе, забыть навсегда о щемящей боли в груди, насладиться могуществом. Но нет, все его существо этому противилось.

Забили колокола. Над крышами пролетела стая черных птиц. Святослав отошел от окна, сел за стол и развернул старую карту. В одном ведьма права: ему нужно уехать из города, и чем быстрее, тем лучше.

Глубоко в душе Свят надеялся, что девчонка опоздает и придет к месту встречи уже после того, как он уедет, но Марья оказалась не промах — Светозарный только вывел коня из стойла, а она уже ждала его у конюшни с полностью собранной мирной лошадкой.

«Прилипла словно репей», — подумал Свят, но вслух своего неудовольствия не высказал, только кивнул и принялся седлать коня.

— Я помочь могу. — Девчонка подошла ближе.

Он с сомнением посмотрел сначала на нее, а потом на своего белого жеребца: чтобы дотянуться до его спины, ей понадобилась бы приступка.

— Справлюсь сам, — отрезал Свят и продолжил прилаживать приструги*.

Она покрутилась вокруг, а потом отошла и принялась копаться в седельной сумке. Видно было, что спросить что-то хочет, но не решается.

— Спрашивай, — велел он не оборачиваясь.

— Куда мы поедем?

— К Красной Ниве.

Она попытаться не стала, но он спиной чувствовал ее напряженный взгляд.

* Приструга — ремень под крылом седла для пристегивания подпруги.

— Несколько человек пропало недалеко от города, ворон принес весть.

— Раз ты отправляешься, значит, дело особенное?

— Вряд ли.

— Тогда почему другие Светозарные не поехали? Или охотники из Взвода?

Дорога будет долгой, понял Свят.

— Разве мне нужна причина, чтобы отправиться исполнять свой долг? — Он посмотрел на нее через плечо.

— Я думала, что твой долг — это управлять Святым Полком, — пробормотала Марья.

— Кто я, по-твоему? — Свят повернулся к ней лицом.

— Глава Святого Полка. — Она прищурилась.

— Я Светозарный, такой же, как остальные. И если рядом с княжеством тварь какая-то завелась, я должен разобраться с ней.

— Поняла, — Марья кивнула.

— Плащ здесь оставь. Не хочу, чтобы люди знали, кто мы.

Он достал из сумки запасную дорожную хламиду неприметного коричневого цвета и передал ей. Наверное, будет большевата, но ничего.

Марья неохотно сняла плащ новобранца и аккуратно сложила его, прежде чем спрятать в пустом стойле.

— Если его утащат, где мне новый взять? — ворчливо осведомилась она.

— Ко мне обратись и получишь другой, — отмахнулся он. — Залезай в седло. Доводилось тебе из города уезжать?

— С тех пор как батюшка привез меня, я за стены не выходила.

— Избавиться от тебя решил? — неожиданно для себя спросил Свят.

— Кто? Батюшка? Что ты, он больше жизни меня любит, — Марья замахала руками. — Плакали всей семьей, когда меня в дорогу провожали.

— Раз дом у тебя был любящий, то зачем ты сюда поехала? — удивился он.

— Так в селе нашем все нового Бога приняли, Светозарных героями считают. — Она неопределенно пожала плечами. — Не пироги же мне печь было?

— Не вижу ничего дурного в пирогах. — Свят оседлал коня и посмотрел на нее сверху вниз. — Полезай в седло, я кому говорю? Болтать и на ходу можно.

Она насупилась и, шумно вздыхая, забралась на лошадь. По осанке было видно, что нечасто ей верхом скакать доводилось. Ну ничего, навык полезный, может, и освоит его быстро.

Караульные на стене приветствовали главу одобрительными возгласами и поднятыми кулаками. Даже сняв белый плащ, Свят оставался слишком узнаваемой фигурой. Была у него мысль череп обрить, но рука не поднялась.

— Любят они тебя, — сказала вдруг осмелевшая Марья.

— Это люди князя, им полагается любить того, на кого его перст укажет.

Многие Светозарные его внезапного назначения на пост главы Святого Полка так и не поняли, а вот воины княжеские приняли это спокойно. Им дела нет до внутренних неурядиц Полка, лишь бы нечисть в кулаке держали, а все остальное их не касается.

За пределами города Святу даже дышалось легче, будто тиски, сдавливающие сердце, разжались. Целую зиму он провел взаперти, меряя рабочую комнату шагами; впервые ведьма сама предложила, чтобы он покинул Ясностан. Глупо было не воспользоваться такой возможностью.

Он пустил коня в легкий галоп и оглянулся, чтобы убедиться, что девчонка не отстает. Ее смиренная лошадка нехотя ускорила бег, но куда ей было до племенного жеребца, выведенного специально для воинов Полка.

Когда-то он точно так же пытался угнаться за Гореславом, понукая свою отяжелевшую за лето лошадь. Белый плащ Светозарного был ориентиром, то и дело исчезающим за горизонтом. Иногда Свят нагонял наставника, но только для того, чтобы вскоре снова безнадежно отстать.

Марью мучить он не собирался, поэтому, как только ее лошадка окончательно отстала, он осадил жеребца и позволил ей нагнать его.

— Двигайся в седле, — посоветовал Свят. — Не сиди, будто кол проглотила.

Девчонка насупилась, но кивнула.

— Она упрямится, — пожаловалась Марья.

— Не ной, — оборвал ее Свят.

Может, он был слишком груб с ней, но иначе не научили. Никогда еще Свят с детьми дела не имел, да и себя в этом возрасте помнил смутно. Единственное, что в памяти осталось, — это затрещины Гореслава и опротивевшее внимание женщин. Тогда при церкви как раз приют строили, и люд со всех окрестных деревень съезжался, чтобы помочь. Ему приходилось убежать и прятаться в катакомбах, чтобы избавиться от бесстыдных рук незнакомок. Для мальчишки это странный возраст — ты вроде бы еще ребенок, но голос уже сломался, да и выглядишь почти как юноша. Первая жидкая поросль на подбородке, первые волоски на груди, а в голове ветер гуляет, не попевает разум за телом.

Как это у девчонок происходит, он понятия не имел. Единственной, с кем Свят время проводил, была Варна,

а она своими переживаниями ни с кем не делилась. Помнится, как-то после зимы он будто впервые увидел ее и сразу понял, что она уже женщина. Зимой Варна еще состояла из локтей и коленок, как Марья сейчас, а потом будто скинула старую кожу и предстала пред ним в иной ипостаси. Все словно за одну ночь произошло, он так и не понял, что это было за колдовство. А может, сам в тот момент повзрослел и заметил наконец, как изменилось ее тело.

— Почему ты к святым сестрам не пошла? — спросил Свят.

— Какая ж из меня сестра? — фыркнула Марья. — Я сражаться хочу, уничтожать нечисть огнем и мечом.

— Свет уже снисходил к тебе?

Она покачала головой.

— А к другим?

— Ни к кому, — ответила Марья. — Но я слышала, что тебе он всегда отвечает. Правду люди говорят?

Свят неопределенно пожал плечами. Сейчас он сомневался, что Святое Пламя, охватывающее его меч, от Господа. Быть может, это проделки Зверя или той твари, что являлась его отцом.

— Увидеть бы! — Ее глаза заблестели. — Я смогу на это посмотреть?

— Надеюсь, что нет.

Не объяснять же ей, что меч Святое Пламя охватывает только в самые опасные моменты?

— А кого мы искать будем? — Марья приуныла было, но вскоре вновь воспрянула духом.

— Не знаю. Спросим местных, поищем дома, стоящие на отшибе.

Он не готовился к этой охоте, решил пустить все на самотек. Что за тварь могла так близко к городу завестись?

Скорее всего, ничего особенного. Может, перевертыш или черт какой, никого по-настоящему опасного здесь не водилось, с тех пор как Светозарные в столице обосновались.

Остаток пути преодолели в тишине, девчонка несколько раз пыталась завести разговор, но Свят упорно отмалчивался. Хватит, наговорился, не было у него желания друзей среди новобранцев заводить. Через несколько лет Святого Полка может и не остаться, как и тех, на кого успеют белый плащ надеть.

Селение неподалеку от Красной Нивы оказалось чем-то средним между деревней и городом. Церковь уже построили, но с ней продолжали соседствовать вырубленные из дерева и камня идолы с бородатыми лицами. Нескоро двоебожие исчезнет из этих земель, ох нескоро.

Свят пожалел, что не взял коня в конюшне новобранцев — люди почтительно расступались, завидев его жеребца. Может, Светозарным он и не выглядел, но богача местные в нем сразу почуяли.

— Куда мы пойдем? — шепотом спросила Марья.

— Найдем постоянный двор.

Свят заметил странное высокое здание, как только они въехали в город. Над вторым этажом надстроили еще несколько комнат, из-за чего все сооружение выглядело так, будто вот-вот завалится набок.

Они оставили лошадей у коновязи и вошли в теплый зал, уже наполненный людьми, несмотря на ранний час. Свят взял Марью за плечо и провел ее к дальнему столу, где они не стали бы привлекать лишнего внимания.

— Из-за волос твоих нас все равно узнают, — сказала девчонка.

Он привычным жестом спрятал косу под плащ и спросил:

— Так лучше?

Марья смутилась, опустила глаза и насупилась.

Свят поставил локти на стол и почувствовал, как ткань прилипла к грязной столешнице. Наметанным глазом он оценил обстановку: народ тише, чем обычно, в воздухе будто тяжесть витает. Хозяин за стойкой хмуро тер кружку, под его глазами залегли тени.

— Последнего так и не нашли? — громко спросил Свят.

Марья выпучила глаза и уставилась на него. Народ вокруг зашептался, кто-то громко закашлялся, но в конце концов щуплый старичок все же ответил незваному гостю:

— Да куда уж там. Сидят в своем граде белокаменном, дела им нет до люда простого.

— Эт точно, — кивнул крупный мужчина с клочковатой бородой. — Дармеды проклятые.

— Бестолочи! — Хозяин хлопнул ладонью по стойке. — Раз такие умные, можете сами на поиски отправиться!

— А я бы и отправился, — бородач громко рыгнул, — да только своя шкура дороже.

— Вот и помалкивай тогда. — Хозяин сложил руки на широкой груди. — А ты сам откуда будешь, а?

— Так из Клюковки, — ответил Свят.

— И как тебя в наши края занесло? — не унимался хозяин.

— Сестре обещал столицу показать, — Свят кивнул на притихшую Марью.

— Что-то не похожа она на тебя, — прищурился тощий старик.

— Так у меня мать другая, — вмешалась девчонка. — Я в нее пошла.

Мужики понимающе закивали головами.

— А откуда про пропавших знаете? — спросил хозяин.

— Батюшка рассказал, — Свят пожал плечами. — Он часто здесь бывает, привозит рукавицы да...

— Так твой батя Иван? — вдруг спросил бородач. — Моя хозяйка у него платок пуховый брала зимой, все нарадоваться не может. Знатный он мастер.

Свят кивнул, соглашаясь. Кто такой Иван, он понятия не имел, но больно уж складная врака получалась.

— Последним Ярослав пропал, — сообщил заметно расслабившийся хозяин. — Пошел на уток, да так и сгинул.

— Кто ж у нас уток стрелять пойдет! — возмутился бородач. — До озера идти и идти, дурак он был, вот и сгинул, туда ему и дорога.

— Не злобствуй, — старик погрозил ему пальцем. — До него хорошие люди пропали, ни одной косточки не нашли, будто сквозь землю провалились.

— А эти, в белых плащах которые, так и отсиживаются в городе. — Бородач плюнул на пол, за что тут же получил затрещину от хозяина. — Ай, да будет тебе, Вятко!

— Таких свиней, как ты, я тут терпеть не стану!

— И много всего пропало? — спросил Свят, пытаясь вернуть беседу в нужное русло.

— Так семеро, — ответил старик. — Полгода уже эта напасть и...

— Да и раньше пропадали, — вдруг вклинился в разговор толстый мужик в грязной рубахе. — Просто не так часто.

— Да что ты? — Свят изобразил крайнее любопытство. — И давно?

— А ты у нас любитель страшных баек, как я посмотрю, — хмуро заметил хозяин.

— Надо сестру учить уму-разуму, — Свят пожал плечами. — То в полдень пойдет траву собирать, то до заката дома не увидишь... Сами понимаете, дети.

— Ты это брось, — покачал старик головой, обращаясь к Марье, — сгинешь ведь, красавица.

— Старый дело говорит, — кивнул бородач. — У Арсения младший пропал с год назад, как корова языком слизала.

— Ужас какой, — очень правдоподобно поежилась Марья.

— А Мрачному Взводу отчего не написали? — спросил Свят.

— Был тут один, месяца четыре назад, — ответил хозяин, — покрутился, поспрашивал да уехал через три дня. Сказал, что земли эти Светозарные охраняют.

— Бросил нас, паскуда, — фыркнул толстяк.

— А я давно говорю — по лесу леший рыщет, а меня никто слушать не хочет, — пожаловался старик.

— Не позорился бы уж, — усмехнулся бородач. — Леший! Напились поди наши охотники, да и утопились где-нибудь.

— Не пил Ярослав, — твердо возразил хозяин, — не городи чушь.

— Я скорее в лешего поверю, чем в то, что кто-то здесь не пьет, — расхохотался толстяк.

— Странно как, — задумчиво начал Свят, — местные должны хорошо леса вокруг знать, как же они умудрились пропасть?

— Да кто ж их разберет. — Бородач отпил из кружки и снова рыгнул. — Всякое бывает.

— Бес попутал, — ввернул старик.

Мужики принялись насмехаться над ним, а Свят повернулся к Марье. Та закусила губу и смотрела в одну точку, будто обдумывала что-то.

— Вдруг и правда леший? — шепотом спросила она.

— Земли эти Светозарные должны объезжать, но что-то мне подсказывает, они этого не делают. Леший, навьи, потерчата... — Свят пожал плечами. — Кто угодно. Брага

тоже, кстати. Мужики могли до синих чертей допить, заблудиться да в пасть к лесным зверям угодить.

— Не звери это, — заупрямилась Марья. — Тогда от охотников хоть что-то остаться должно было.

— Придется по лесу поблуждать. — Свят задумался и спросил: — Вещи есть теплые?

— Мамка мне душегрейку связала, — гордо ответила Марья. — А у тебя есть?

Свят опешил.

— Не замерзну, — пробормотал он.

— Если станет холодно, ты скажи, у меня и платок с собой.

Надо же, никак позаботиться о старшем решила? Этому ее тоже наставник надоумил или те, у кого семья хорошая, с детства к такому приучены?

Свят медленно кивнул и поднялся.

— Пойдем.

Девчонка вскочила с места и побежала к выходу. Свят махнул рукой мужикам и вышел из кабака.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

